

— Не знаю, мы можем... — Слова Лу Сюминя оборвались на полуслове. У входа в склад массивная фигура охранника-зомби заслонила свет, а на его разложившемся лице застыла злобная «улыбка». Он нашёл их.

— Бежим! — Лу Сюминь схватил стоявший рядом железный стеллаж и толкнул его на зомби, пользуясь моментом, чтобы поддержать Ли Чжimina, но раненый абсолютно не мог идти быстро, и каждый шаг давался ему с болью, заставляя вздрагивать.

Зомби легко отбросил стеллаж и бросился вперёд!

Инстинктивно заслонив собой Ли Чжimina, Лу Сюминь поднял длинное копьё и вонзил его в глаз зомби. Наконечник вошёл в гнившую плоть, брызнула чёрная кровь, но монстр лишь тряхнул головой и, схватившись за копьё, переломил его.

Огромная лапища взмахнула в воздухе, и Лу Сюминя отбросило на стеллажи. В спине отзывалась острая боль, а перед глазами всё поплыло.

Зомби перевёл взгляд на не способного спастись бегством Ли Чжimina и склонился над ним...

— Нет!! — Лу Сюминь подхватил с пола баллончик с инсектицидом и зажигалку, приняв безумное решение. Он нажал на распылитель и одновременно чиркнул зажигалкой.

— Вух! — Язык пламени вырвался наружу, охватывая голову зомби. Монстр издал нечеловеческий вопль, безуспешно пытаясь сбить огонь на голове. Воспользовавшись моментом, Лу Сюминь потащил Ли Чжimina за собой и, спотыкаясь, бросился к чёрному входу.

— Держись... Мы почти на месте... — тяжело дыша, подбадривал он, но тело Ли Чжimina становилось всё тяжелее, а дыхание — слабым.

Наконец они вырвались через чёрный вход и спрятались в расположенной поблизости электрощитовой. Лу Сюминь запер дверь, повернулся, чтобы осмотреть раны Ли Чжimina, и его сердце рухнуло на дно.

На животе у парня красовалось незамеченное им ранее ранение, сквозь которое смутно виднелись кишки. Из уголка рта сочилась кровавая пена, а зрачки уже начали расширяться.

— Лу... староста Лу... — Ли Чжimin с трудом вцепился в его запястье. — Карман... Мой карман...

Лу Сюминь нащупал в кармане его школьной формы телефон и фотографию. На снимке Ли Чжimin был запечатлен со средней возрастов женщиной на фоне школьных ворот.

— Мама... Скажи ей... Я люблю... — Рука парня внезапно безвольно упала, а глаза потеряли фокус.

Лу Сюминь сидел неподвижно в луже крови, затуманенный слезами взгляд расплывался. Он потерпел поражение.

Он пошёл на такой огромный риск, но всё же не смог спасти эту жизнь. Дрожащими руками закрыв глаза Ли Чжими́на, он поднял тот телефон — сеть была! Пусть всего одно деление, но она была!

Он тут же попытался вызвать скорую, но в ответ шли лишь короткие гудки; попробовал позвонить в полицию, но тоже безрезультатно. Наконец, дрожащими пальцами он набрал номер Чу Сяоханя.

— Гудки... Гудки... — Каждый сигнал ожидания отдавался в сердце тяжёлым ударом молота.

— Алло? — Голос Чу Сяоханя раздался сквозь помехи — такой чёткий, такой настоящий, что Лу Сюминь едва не заплакал.

— Это я, Лу Сюминь, я...

Разговор внезапно оборвался. Лу Сюминь судорожно пытался перезвонить, но сигнал уже пропал.

В отчаянии он колотил кулаками по полу, пока костяшки пальцев не обагрились кровью. Снаружи обожжённый охранник-зомби начал таранить дверь, и от каждого удара хлипкая дверная коробка расшатывалась всё сильнее.

Лу Сюминь вытер слёзы и поднялся с пола рядом с телом Ли Чжими́на.

Он напоследок бросил взгляд на ту фотографию, бережно спрятал её в карман, а затем выбрался через окно электрощитовой. Позади звуки выбиваемой двери и рёв зомби возвещали о падении ещё одного маленького островка безопасности.

Солнечный свет слепил до издевки. Лу Сюминь, спотыкаясь, побежал обратно в общежитие, даже не утруждая себя попытками скрыть свои следы.

Его одежда была испачкана кровью — как кровью Ли Чжими́на, так и его собственной.

В тот момент, когда за его спиной захлопнулась дверь комнаты, он рухнул на пол и зарыдал без слёз. Из кармана выскользнул телефон, экран ярко вспыхнул — сети по-прежнему не было.

Голос Чу Сяоханя казался лишь галлюцинацией, тогда как холодный труп Ли Чжими́на был неопровержимой реальностью.

Словно этот кошмар был лишь безумным бредом в голове одного лишь Лу Сюминя, но погибший прямо у него на глазах сокурсник и доносившиеся время от времени рычания напоминали о жестокой правде: апокалипсис существовал на самом деле, а он, возможно, уже был покойником.

Всё видимое сейчас — не более чем предсмертный перебор образов в затухающем сознании.

Столь отчаянная мысль окончательно сломила его натянутые нервы. Ему показалось, что упасть вот так было бы неплохо — по крайней мере, он больше не будет чувствовать мучений. Веки отяжелели и стали медленно опускаться, и остатки воли к сопротивлению уже ничто не могло спасти.

Лучи закатного солнца окрасили общежитие в кроваво-красный цвет. Лу Сюминь резко очнулся от хаотичного кошмара, его футболка промокла от холодного пота. Несколько разочарованно оглядев потрепанную вокруг обстановку, он подумал: «Почему я всё ещё жив?» Инстинктивно он потянулся к ране на лодыжке, но пальцы коснулись лишь гладкой кожи.

— Этого не может быть... — Он резко сел и задрал штанину: царапины, ещё три дня назад обнажавшие кости, теперь превратились в несколько бледно-розовых шрамов.

Он изо всех сил надавил на кожу — ни боли, ни онемения, словно утренние ощущения были сплошной галлюцинацией.

Лу Сюминь, спотыкаясь, бросился в ванную и при тусклом свете тщательно осмотрел себя. Отражение в зеркале выглядело измождённым, под глазами залегли тяжёлые тёмные круги, но рана действительно затянулась.

Дрожащими руками он открутил кран, и ледяная струя воды заструилась по коже, где недавно началось разложение, не причиняя никакого дискомфорта.

— Я в порядке... Я в порядке! — Это открытие заставило его едва ли не плакать от радости. Он схватил телефон, желая рассказать Чу Сяоханю об этом чуде, но шкала сигнала по-прежнему пустовала.

На экране красовалась дата: 5 июня, прошло уже три дня с начала апокалипсиса.

В комнате стояла удушливая духовка. Лу Сюминь толкнул створку окна, жадно вдыхая свежий воздух.

На территории кампуса царила мёртвая тишина, лишь несколько хромающих фигур бесцельно

бродили вдали. Он заметил, что движения этих «тварей» стали словно бы вялыми, напоминая игрушки с разряжающимися батарейками.

— Они слабеют? — Эта мысль подарила ему крупицу надежды. Если зомби способны умирать естественной смертью, возможно, этот кошмар в конце концов закончится.

Однако суровая реальность быстро разбила эту иллюзию. Когда он повернулся, боковым зрением в окне лабораторного корпуса напротив общежития он заметил какое-то движение.

Прищурившись, он разглядел на третьем этаже лаборатории фигуру в белом халате, которая механически билась о стекло. Это был не обычный зомби — его кожа отливала зловещим синеватым оттенком, а кровеносные сосуды выступали из-под кожи, образуя искажённую сеть.

— Эволюционировавший... — Лу Сюминь вспомнил слово, которое сбивчиво произнес перед смертью Ли Чжимин. Он торопливо задернул занавеску, а его сердце заколотилось гулко, как барабан. Если зомби тоже эволюционируют, то какая надежда остается у человечества?

Чувство голода прервало его мысли. Лу Сюминь пересчитал оставшуюся еду: три пачки прессованного печенья, две бутылки воды и несколько плиток шоколада. Неудачная вылазка в супермаркет стоила ему большей части припасов, и ему придется снова отправляться на поиски припасов наружу.

Наступила ночь. Включив аварийный фонарь, Лу Сюминь принялся составлять план. Воду в общежитии отключили, электричество тоже могло пропасть в любой момент. Ему требовалось больше продовольствия, медикаменты и, самое главное — информация. Если где-то оставались другие выжившие, они вполне могли создать безопасную зону.

Он откопал телефон Ли Чжимина и попытался включить его. Экран загорелся, заряд батареи составлял 15%.

Большую часть галереи занимали конспекты по химии и фотографии лабораторных опытов, но на последних снимках... На размытых кадрах группа людей в защитных костюмах переносила в лаборатории некую светящуюся зелёную жидкость, а в углу на последнем снимке валялся опрокинутый инкубатор для амфибий.

— Центральная лаборатория... — Лу Сюминь вспомнил репортажи в новостях. Именно там крылся источник этой катастрофы. Если удастся раздобыть больше улик, возможно, получится отыскать способ борьбы с вирусом.